

22 АПР 1982

ЛЕНИНГРАДЦЫ — ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Радостное известие — за создание образа Владимира Ильича Ленина в спектакле «Перечитывая заново...» АБДТ имени М. Горького Ленинской премии удостоен народный артист СССР Кирилл Юрьевич Лавров.

В нашей стране есть замечательная традиция: в дни рождения вождя повсеместно проводятся Ленинские чтения, уроки, зачеты. В актовом зале Смольного на Ленинских чтениях идет рассказ о том, как заветы Ленина живут сегодня в нашем обществе, претворяясь в конкретные дела народа. К Ленинским урокам и зачетам мы основательно готовимся, изучаем труды Владимира Ильича, изучаем классиков марксизма — ленинизма, историю Октября, партии, комсомола. Для многих из нас эти уроки открывают новые горизонты познания мира и себя. К 110-й годовщине со дня рождения вождя свой ответственный Ленинский урок сдавал и коллектив Большого драматического театра — был создан спектакль «Перечитывая заново...».

Какой же большой жизнен-

ный и творческий опыт необходим художнику, чтобы выразить многогранные черты образа Ленина! По существу вся его прежняя работа — это внутренняя подготовка к этой роли. Эскизы характера Ленина, ленинских черт фиксируются им в эмоциональной памяти. Все сущностное, самое драгоценное, какие бы роли ни играл артист ранее, накапливается впрок.

Трудно сказать, какие роли больше оказались необходимы К. Лаврову для работы над образом вождя. Быть может, председателю колхоза Давыдов, поднимавший на борьбу за коллективизацию допских казаков, или солдат Синцов, стоявший в годину Великой Отечественной на рубеже живых и мертвых, или морской офицер Платонов, защитник ленинских принципов жизни в океане человеческих судеб, или Ведущий — наш современник, исторически оказывающийся судьей вопиющего антисоветизма американского сената, который устроил судилище — фарс над социалистической революцией, или секретарь парткома Соломатин, сказавший свое твердое «да!»

в неимоверно сложной ситуации современного производства...

Мне кажется, что все эти и многие — многие другие роли да и вся подвигническая жизнь К. Лаврова подготовили его к встрече с образом Ленина. Не забыть мне одной выразительной детали из спектакля «Протокол одного заседания»: глаза Соломатина — К. Лаврова в трудные, казалось бы, «тупииковые» моменты заседания были обращены к портрету Ленина. Своя ли в тот момент секретарь парткома мысли свои с опытом жизни и борьбы Ленина, искал ли он в опыте вождя ситуации, которые бы ему могли подсказать выход из создавшейся ситуации, как знать... Я же убежден, что свержал. Логикой действий артист убеждал зрителей в победе ленинского стиля на этом заседании.

К. Лавров наделен даром видеть в людях их внутреннюю сущность. Провозглашая идеалы с трибуны или со сцены, он настойчиво отстаивает их в жизни. Государственные дела депутата Верховного Совета СССР, работы председателя Ленин-

градского отделения Всесоюзного театрального общества открывают перед художником перспективу гражданского видения.

Глубоко исторична мысль М. Горького, увидевшего в В. И. Ленине новый тип вождя, героя, в корне отличного от вождей и героев прошлого. Всем жизненным подвигом Ленин утверждал: вождь вместе с народом, рядом с ним, в гуще народных масс.

Эти грани личности вождя мы увидели в образе молодого Владимира Ильича Ульянова, созданного К. Лавровым более десяти лет назад в спектакле АБДТ «Защитник Ульянов». Тогда он, Ульянов, еще не был вождем, еще не был Лениным, Ульянов тогда служил рядовым помощником присяжного поверенного в Самарском суде, Защищая в суде солдата, Ульянов защищал униженных и оскорбленных всей России, разоблачал правителей страны, кто унижал и оскорблял человеческое достоинство, подавлял в человеке человеческое, делая из него раба своей власти, государственного порядка. Защита Ульянова превращалась в обвинительную

речь широкого политического звучания.

Через пять лет состоялась вторая встреча К. Лаврова с образом В. И. Ленина — в советско-финском фильме «Доверие». Первые дни Советской власти. Гулкие коридоры Смольного, полные революционного люда. Атмосфера тревожная и радостная одновременно. Первые, но уже исторические по масштабу ленинские декреты. И сродни этим делам — решение национального вопроса, проблемы права наций на самоопределение. Трудно быть первым. Где взять аналогии для своих действий? И в этой сложной ситуации живая политическая ленинская мысль вела людей за собой, формировала единство взглядов. К. Лавров четко очерчивает ее развитие, не убогая преград на пути ее.

В четырехсерийной телевизионной картине «Ленфильма» «Двадцатое декабря» о создании ВЧК, премьеры которой недавно состоялась в Ленинградском доме кино, К. Лавров продолжил эти сущностные традиции создания образа вождя революции.

Требования времени, граж-

данская и художественная индивидуальность артиста определяют, каким быть образу Ленина. Современность словно бы выступает «социальным заказчиком». Стоит проследить, только проследить ленинскую трилогию Н. Погодина, создававшуюся в 1930 — 1950-х годах, и мы увидим, как время переакцентировало внимание художника к тем или иным чертам личности вождя. Генеральная линия развития Ленинианы — стремление выявить в образе Ильича качества вождя и человека в их нерасторжимом единстве. Уже Б. Шукину удалось в знаменитом спектакле вахтанговцев «Человек с ружьем» раскрыть высоты партийной мысли и духа Ленина, не погрешив против психологической и бытовой конкретности.

Искусство училось у времени, набирало силы и опыт, желало многогранно показать образ Владимира Ильича. Но при всем этом, как известно, актеры, игравшие Ленина, ярко высвечивали доминирующие черты вождя — государственного деятеля (М. Штраух), демократизм (В. Честноков), романтику (Б. Смирнов),

политического организатора (Ю. Каюров)... А возможен ли своеобразный «синтез» сценического образа Ленина? Образа, в котором на протяжении одного лишь спектакля словно бы «на равных» жили многогранные черты его личности — политического организатора (Ю. Каюров)...

ка, организатора, государственного деятеля, философа, теоретика революции, интеллигента... И что бы он, вождь, предстал в своих повседневных человеческих делах и заботах? Важно при этом, чтобы образ не дробился, был цельным, объемным, правди-

вым. Известно, в искусстве сумма качеств человека не дает еще искомого «синтеза» образа. Большое можно раскрыть и через малое. Только духовный масштаб личности героя способен поднять, укрупнить образ. Но значит ли это, что нужно отказаться от

поисков? Вспомним вот это высказывание самого В. И. Ленина: «...По каким признакам судить нам о реальных «мыслях и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей, общественные действия этих личностей».

Спектакль «Перечитывая заново...», поставленный лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР, народным артистом СССР Г. Товстоноговым по «сценарию для театра», написанному им вместе с Д. Шварц, произведение во многом экспериментальное. Пожалуй, еще никому до этого в театре не удавалось «перечитать заново» на площади одного спектакля произведения различных авторов, различных художественных параметров да к тому же и написанных в разное время — избранные страницы ленинской трилогии Н. Погодина, драмы А. Корнейчука «Гибель эскадры», киносценария М. Шатрова и В. Логинова «Доверие», сцены из «революционного этюда» М. Шатрова, а также мемуаров.

Каждая из сцен спектакля — это решение Лениным серьезных государственных, политических, революционных, нравственных, мировоззренческих, хозяйственных вопросов: перерастания Февральской революции в социалистическую, войны и мира, национально-го вопроса и отделения Финляндии в самостоятель-

ное государство, стратегии войны, перехода на службу революции старой русской интеллигенции и электрификации страны, гуманизма и личной ответственности за судьбы людей, опасности метастазов бюрократии, задач Союзов молодежи... Спектакль начинается и заканчивается сценами с доктором Обухом. Серьезно больной Ленин допытывает врача: сколько лет ему осталось жить, чтобы успеть сделать из намеченного. Серьезно больной человек, когда в пору думать только о себе, размышляет о кардинальных судьбах революции, страны, народа, мира.

Весь спектакль — это воспоминания и размышления Ильича, прошлое и будущее возникают в его сознании. Театр ведет сложнейший «репортаж из души героя». Ленинская мысль объединяет, казалось бы, разрозненные сцены, построенные по принципу киномонтажа. Аналогичный принцип, вспомним, был в замечательном фильме С. Юткевича «Ленин в Польше». Но ведь кинокамера с его подвижной безграничной выразительными возможностями.

Вспомню первое впечатление от встречи с Лениным в исполнении К. Лаврова в этом спектакле. Казалось тогда, что уже на сцене ли, на экране ли мы видели такого вождя. Ильич слегка картавит, живо двигается, ходит как-то боком, заразительно смеется, так, как, по меткому замеча-

нию М. Горького, мог смеяться только духовно здоровый человек. Но по ходу спектакля, по мере того, как К. Лавров «втягивает» зрителей в процесс ленинского мышления, поражающего своим эпическим содержанием, накоплением проблем и забот политического, государственного, военного деятеля, мыслителя, великого гуманиста, впечатление корректировалось. Какое счастье испытывал Ленин от общения с солдатом Шадрин, инженером Забелиным, Часовником... Он чуток и внимателен и в беседе с комиссаром Государственного банка Пятаковым, убеждая его в правильности положений партии по вопросу отделения Финляндии, и с работницей Моссовета Сапожниковой, ставшей не по злому умыслу, но в силу близкой общей культуры бюрократкой, и с Ириной, брату которой грозит законная кара... Сцена с Ириной — одна из лучших в спектакле, К. Лавров достигает в ней духовных высот роли. Нет здесь острой полемики, нет и решения сложных политических, государственных, военных проблем, Ленин здесь сосредоточен на осмыслении вот этого, казалось бы, частного вопроса: имеет ли право революционер, конкретно он, Ленин, прощать подлость и предательство бывшего революционера, бывшего работника ВЧК? Что есть подлинное добро, подлинный гуманизм? Важно, что проблема эта ста-

вится в спектакле в ряд других государственных и политических вопросов жизни революции, ее будущего. Артист убедительно передает талант Ленина органично сопрягать проблемы политические, государственные, военные... с проблемами этическими, нравственными, гуманистическими. Социальное и нравственное предстают в образе Ленина в неразрывном единстве.

Логика воспоминаний и размышлений Ленина в спектакле органично подводит к зарождению генеральной мысли вождя: «Учиться! Учиться! И еще раз учиться! Учиться коммунизму, товарищи!» С этим духовным завещанием Ленин — К. Лавров обращается непосредственно в зрительный зал. Пристальный и требовательный ленинский взгляд обжигает, пронизывает насквозь. Слова эти, знакомые с детства, наполняются новым, глубоко современным содержанием.

Советская Лениниана не знает остановок в пути. Движение ее вперед обеспечено талантом наших замечательных художников, потребность общества постичь опыт героического прошлого страны, талант личности вождя революции, познать его преобразующее мир и людей учение с позиций современности.

В. ПОТЕМКИН

На снимке: сцена из спектакля «Перечитывая заново...»
Фото Б. СТУКАЛОВА